

СТРАНИЦЫ БЛОКАДНОГО ДНЕВНИКА

Ленинградский педагогический институт им. М.Н. Покровского вошел в состав Герценовского института в 1957 году. Это были не только факультеты и кафедры, но только профессора...

меня только крупным ботаником, флористом, географом, и я, честно говоря, даже вначале побаивалась непосредственной работы с таким крупным ученым.

Редкий знаток научной литературы вообще, а не только ботанической, Евгений Владимирович всегда приносил на кафедру новинки, доводя их сразу же в своих лекциях и до студентов.

Евгений Владимирович часто приходил на занятия, стараясь ближе узнать студентов, приезжал на летние практики, и все соприкасавшиеся с ним чувствовали его внимательность и заботу.

Е.В. Вульф был настоящим вузовским профессором — он не ограничивался узкой проблематикой, был широко эрудированным специалистом, знатоком литературы, популяризатором.

Приведем красноречивые воспоминания о Евгении Владимировиче Ольги Степановны Стрелковой:

«Я хочу сказать о Евгении Владимировиче как о человеке. Человеке прекрасном, мягком, принципиальном и на редкость прямолинейном в своих жизненных принципах.»

25-ГО ИЮНЯ 41 Г.

В воскресенье в день объявления войны мы должны были ехать в два часа на дачу в Шапки, и вдруг в 12 часов по радио речь Молотова. Все же я отвез Кирику и Эмму в Шапки. Там прекрасно. Буду с Таней туда ездить по субботам.

7-ГО АВГУСТА

У нас пока все благополучно. Я уже читаю лекции вожово, так как Шальтыг уехал в Туркмению, а Стрелкова поехала в Галич навещать детей.

19-ГО АВГУСТА

Очень многие из знакомых уже уехали из Ленинграда. Разъезд вообще очень большой. Путешествие трудное в товарном вагоне, и как перенесет его мама и Котик — не знаю.

берут. В Пед. инст. занятий нет, т.к. студенты выполняют трудповинность. Живем очень тревожно, волнуют события ближайшего будущего. Боюсь быть развезд с тобой.

24-ГО АВГУСТА

У нас настроение немного поднялось, а то было очень тревожно. Мы записались в Ак. эшелон, но это только в случае крайней необходимости.

26-ГО АВГУСТА

В Пед. инст. занятия отложены до 1-го сент., но я сомневаюсь, что удастся их начать, т.к. студенты на труд. работе.

6-ГО СЕНТЯБРЯ

У нас все благополучно, но живем очень тревожно. Я работаю. У меня возобновились лекции.

9-ГО СЕНТЯБРЯ

В последнее время ночи были совсем бурные. Возобновились лекции, хотя студентов мало.

14-ГО СЕНТЯБРЯ

Мы живем теперь на фронте.

Во время возд. тревог, до 9-ти раз в день, где-нибудь все прячутся, пока все благополучно. Я все же читаю лекции.

19-ГО СЕНТЯБРЯ

Пишу тебе, дорогой, во время тревоги, что сделалось у нас теперь обычным времяпрепровождением. К сожалению, стоит прекрасный солнечный сент., а как ясный день, так воздушная тревога.

21-ГО СЕНТЯБРЯ

Сейчас я вижу, что нам следовало ехать — я этому противился, но это надо было делать в июле, позже из этого желания ничего бы не вышло.

30-ГО СЕНТЯБРЯ

У нас пока все благополучно. В квартиру вместо стекла вставили фанеру и картон. Небольшое колич. стёкол все же осталось, так что не темно и опять тепло.

25-ГО СЕНТЯБРЯ

У нас пока все благополучно. Но что будет дальше, трудно сказать. Каждый день приносит

Профессор кафедры ботаники Евгений Владимирович Вульф (1885-1941)

много сюрпризов. Воздушн. тревоги у нас очень много, до 13-ти в день. К сожалению, несмотря на равнод. дни, когда в Ленинград туман и дождь, стоит чудная погода — сейчас мы ей не рады.

Будем надеяться, что в Ленинградом ничего плохого не случится, что мы все останемся живы и здоровы и будем еще жить вместе.

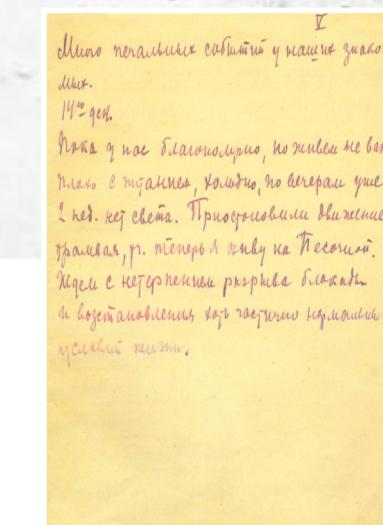
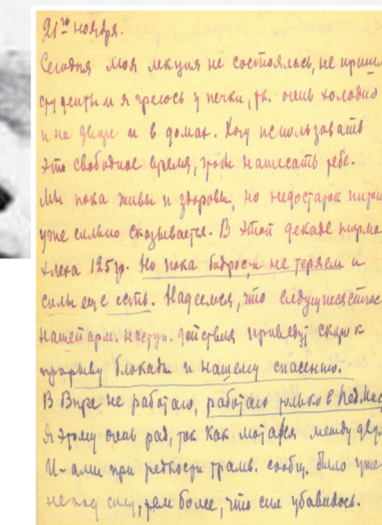
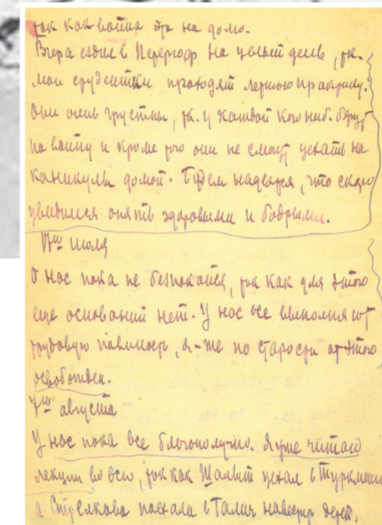
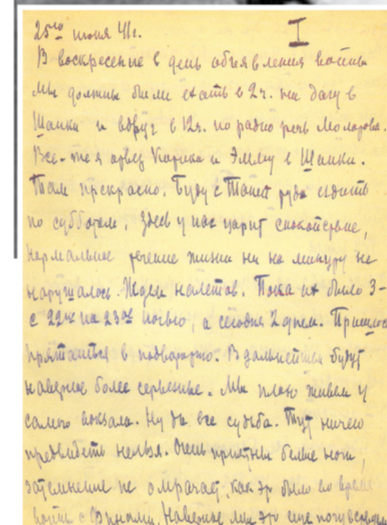
30-ГО СЕНТЯБРЯ

У нас пока все благополучно. В квартиру вместо стекла вставили фанеру и картон. Небольшое колич. стёкол все же осталось, так что не темно и опять тепло.

4-ГО ОКТЯБРЯ

Хотелось бы мне описать тебе

70 ЛЕТ СО ДНЯ ПРОРЫВА БЛОКАДНОГО КОЛЬЦА 18 ЯНВАРЯ 1943 ГОДА

все подробно, но письма, очевидно, не доходят — надо отложить до другого времени. (Третьего дня я получил от тебя 200 р. Спасибо, мой дорогой, в такие дни так отродна чувствовать любовь и заботу своих детей.)

26-ГО ОКТЯБРЯ

Вчера у нас была большая радость, твое телеграмма. Живем мы все так же, с той разницей, что тревоги преимущ. днем и очень длительные, что совершенно выбивает из колеи.

обстрелы дальнобойными снарядами. С питанием все так же плохо. Нормы на ноябрь остались те же. Нам стало немного легче, так как я получил рабочую карточку (по которой дают хлеба в два раза больше — 400 гр, сахару — 1500 гр, масла — 900, крупы и мяса — по 1500. Это улучшило мне личное питание, т.ч. я излишек могу использовать на себя, не меняя питания мамы и Котики.)

10-ГО НОЯБРЯ

Мы живем все так же в огни-дании, когда фашисты будут отогнаны от округ. Ленинград. Бои идут бесперывно. Мы это видим по непрекращающ. вспышкам снарядов ночью. Пока же что немцы сбрасывают на нас бессмысленно фугасы и зажигат. бомбы и обстреливают беспорядочно город дальнобойн. снарядами.

самолетах имеют большое значение. Самый серьезный вопрос — это питание. Наши пайки очень скудные. Мы все очень подтянулись, но в общем чувствуем себя неплохо и еще бодро.

14-ГО НОЯБРЯ

Последнее время опять очень усилители налеты. Вот сейчас я не могу ехать на лекцию, т.к. одна тревога сменилась другой. Труднее всего продовольств. вопрос, котор. очень пугает, в остальном же было бы терпимо, т.к. мы уже привыкли к современным условиям жизни в Ленинграде.

21-ГО НОЯБРЯ

Сегодня моя лекция не состоялась, не пришли студенты, и я грешусь у пелки, т.к. очень холодно и на дворе, и в домах. Хочу использовать это свободное время, чтобы написать тебе. Мы пока живы

и здоровы, но недостаток питания уже сильно сказывается. В этой декаде норма хлеба — 125 гр. Но пока бодрости не теряю и силы еще есть.

В ВПР не работаю, работаю только в Пед. инст. Я этому очень рад, так как мотаться между двумя институтами при редкости трамв. сообщ. было уже нету сил, тем более что сил убавилось.

Много печальных событий у наших знакомых.

14-ГО ДЕКАБРЯ

Пока у нас благополучно, но живем неважно, плохо с питанием, холодно, по вечерам уже 2 нед. нет света.

На этом дневник обрывается. Евгений Владимирович Вульф погиб 21 декабря 1941 года при артобстреле Ленинграда. Осколок фашистского снаряда оборвал жизнь выдающегося ботаника...

Л.А. КУЗНЕЦОВ, заведующий лабораторией экологического образования Ленинградского областного института развития образования

ПРИМЕЧАНИЯ:
1. Шапки — популярное дачное место в Тосненском районе Ленинградской области.
2. Речь идет о Московском вокзале.
3. Во время советско-финской войны (1939-1940) так называемой «зимней» войны в память оставались заклеенные крест-накрест окна, строгое затемнение, «синие» лампочки в подъездах и т.п.